

Кузнецова А.В.
akuznets@alumni.nd.edu

Кузьмина С.В.

Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Россия, Казань

DOI: 10.24153/2079-5912-2020-11-6-49-53

ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫХ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И РОССИИ

Аннотация: Круглый стол, посвящённый эволюции западноевропейских леворадикальных партий и движений, прошел 19 ноября 2020 г. в онлайн-режиме. Участники круглого стола представили доклады и обсудили такие ключевые кейсы леворадикальных партий как «Подemos», «Непокоренная Франция» и СИРИЗА, а также обсудили то влияние, которое было оказано латиноамериканским опытом на левых радикалов в Западной Европе. В начале 21 в. леворадикальные партии и движения Западной Европы испытали подъем, во многом спровоцированный финансово-экономическим кризисом 2008гг. Взлет некоторых из леворадикальных партий был также подпитан массовыми протестами, не затихшими в Европе на протяжении 2010 гг. Леворадикальная партия «Подemos» в Испании в настоящий момент потеряла часть своих сторонников и столкнулась с необходимостью или пожертвовать своей непримиримой позицией, или быть потесненной другими политическими силами. «Непокоренная Франция» также потеряла значительное число голосов на выборах 2017г. Наконец, самая успешная из европейских леворадикальных партий – СИРИЗА в Греции – тоже проиграла парламентские выборы в 2019г. и была вынуждена уйти в оппозицию. Участники круглого стола сошлись во мнении, что с приходом к власти левые радикалы оказываются вынужденными существенным образом менять свой политический дискурс, дерадикализироваться и приспосабливаться к существующим правилам игры. Леворадикальные движения в Латинской Америке оказали несомненное влияние на западноевропейских левых. Выступающие также отметили, что развитие леворадикальных идей в России значительным образом отличается от Западной Европы. На сегодняшний день российские левые радикалы не имеют существенного влияния на политической арене. Настоящая статья резюмирует основные содержательные моменты научных докладов и сопровождавших их дискуссий.

Ключевые слова: левые радикалы, массовые социальные движения, «Подemos», «Непокоренная Франция», СИРИЗА.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00198 «Эволюция леворадикальных партий, движений и групп во Франции, Испании, Греции, России и Канаде в 2007 – 2018 гг.: сравнительный анализ»).

19 ноября на базе Казанского национального исследовательского технологического университета состоялся круглый стол по теме «Эволюция леворадикальных партий и движений Западной Европы и России». В круглом столе приняли участие: доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета, профессор Андрей Владимирович Баранов; доктор политических наук, профессор Казанского федерального университета Сергей Алексеевич Сергеев; старший преподаватель Кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета Светлана Владимировна Кузьмина; Ph.D., старший преподаватель кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета Александра Витальевна Кузнецова; аспирант Института социально-философских наук Казанского федерального университета Хосе Валентин Торрес Рамирез.

Открыл заседание круглого стола С.А. Сергеев. В своем вступительном слове он определил левых радикалов как партии, движения и группы, находящиеся левее социал-демократии. Он также осветил историю развития леворадикальных партий и движений в Западной Европе и России, отметив, что вплоть до 1980-х гг. большинство леворадикальных партий были коммунистическими партиями, одни из которых ориентировались на Москву, другие – на Пекин, третьи принадлежали к одному из троцкистских Интернационалов, четвертые подчеркивали устарелость ряда положений марксизма-ленинизма. Падение Берлинской стены привело к тому, что одни из этих партий распались, другие эволюционировали в социал-демократические и просто демократические партии, третьи сохранили верность марксизму-ленинизму и даже прежние названия, но утратили свое влияние. Однако ряд левых партий и групп смогли преодолеть прежние разногласия, выработать внутренне непротиворечивую программу, модернизировав свои идеологии и отказавшись от архаичных элементов, и занять в политическом пространстве место левее социал-демократии.

После вступительного слова, А.В. Баранов выступил с докладом о леворадикальной партии «Подemos» в Испании. Он заострил внимание на новых аспектах, вытекающих из опросов общественного мнения в Испании по итогам выборов. С 2015г. в стране прошло 4 национальных и несколько волн региональных и муниципальных выборов. На этой волне «Подemos» а впоследствии, и коалиция «Унидос Подemos», достигли успеха на уровне 22-23%. Сейчас «Подemos» имеет 11,5-12% голосов и продолжает терять поддержку населения. Почему это происходит? Кто те люди, которые ее поддерживают, те ли это люди, которые поддерживали движение Индигнадос? И, наконец, что дальше?

«Подemos» поддерживают молодые, образованные люди, представители современного среднего класса, наименее довольные политическим строем Испании. Где проживают те, кто поддерживает «Унидос Подemos»? По итогам выборов 2019 г. это жители Мадрида, Каталонии, северных регионов, где существует большая доля молодежи, среднего класса и депривированных слоев. Таким образом, «Подemos» отражает новые постиндустриальные расколы общества. Феномен «Подemos» имеет и европейское измерение, эта партия участвует во фракции Европарламента, а также оказывает влияние на Левый блок в соседней Португалии. Сегодня «Подemos» стоит перед жестким выбором: продолжать компромиссы в болезненных вопросах или держать линию на непримиримость и рискнуть местом в правительстве. В целом, дискурс «Подemos» работавший в 2015-2015 гг. уже неэффективен, и протестная ниша может быть занята новыми политическими силами.

Остальные участники круглого стола отметили, что трансформация, происходящая с «Подemos» значительным образом перекликается с опытом лево-радикальных партий в других западноевропейских странах, в частности, с опытом Греции и Франции.

Следующим представил доклад о развитии леворадикального движения во Франции С.А. Сергеев. Он отметил, что в 2008 г. Ж.-Л. Меланшон и Ж. До-ле начали работу по созданию Лево́й партии Франции. «Непокоренная Франция» была создана в 2016 г. на основе Лево́й партии, а также выходцев из компартии, соцпартии и других левых и экологических групп и движений.

В программе Лево́й партии и программе кандидата в президенты Франции на выборах 2017 г. «Общее будущее» были использованы четыре основных символа – политические метафоры. «Каста» и «финансовая олигархия» были явным заимствованием из дискурса «Подemos»; таким же заимствованием выглядит обвинение «касты» в «захвате власти», которая принадлежала народу и которую нужно «вернуть народу». При этом нельзя сказать, что дихотомия «народ – каста» или «верхи – низы» конструировалась бы в рассматриваемых программах последовательно и настойчиво: будучи несколько раз упомянуты в начале «Общего будущего», противопоставление «народа» и «касты» уступает место детальному перечислению планируемых социальных и экологических реформ. «Режим 78 года» в дискурсе «Подemos» у Меланшона заменила «президентская монархия», которая, по его мнению, умаляет законодательную власть, обеспечивает привилегии «касты». Чтобы устранить «касту» и режим «президентской монархии», необходимо «покончить с Пятой республикой» и установить Шестую республику, которая вернет народу власть, Франции – утраченный суверенитет и осуществит «гражданскую революцию» – широкомасштабную про-

грамму социальных, экономических и экологических реформ.

Энергичное начало президентской кампании Меланшона и возможность того, что он сможет пройти во второй тур, вызвали среди инвесторов, воспринимавших его как «французскую версию Уго Чавеса», легкую панику. Меры, предлагавшиеся Меланшоном, были скорее умеренными: пересмотр некоторых программ приватизации, поощрение кооперативов работников, поддержка малого и среднего бизнеса, сокращение разрыва в доходах между работниками и высшим менеджментом компаний. И, хотя Меланшон получил в первом туре 19,58% голосов (в 2012 г. – 11 %), он занял всё то же четвертое место, что и в 2012г. А на выборах в Европарламент весной 2019 г. потерпел разгром весь левый фланг французской политики: хотя «Непокоренная Франция» и получила 6,31 % голосов и 6 мандатов.

Каковы были причины этого? Скорее всего, те избиратели, на которых рассчитывал Меланшон, не поверили ему. Для них он, бывший министр и сенатор, был таким же представителем «касты», как и все другие политики. Не случайно с движением «желтых жилетов», начавшимся в конце 2018 г., не смогли установить контакты ни левые, ни правые, ни тем более центристы. Подражать «Подemos» и латиноамериканским лидерам, трансплантируя метафоры и символы, работавшие в Испании и Латинской Америке было, вероятно, не лучшей стратегией. Неопределенность стратегии «Непокоренной Франции» возможно, также сыграла свою роль в ее поражении. В отличие от Греции и Испании во Франции также не было массового движения в 2012 г., а когда оно появилось, то стало действовать в соответствии со своей логикой, не доверяя никому из политиков

Обсуждение круглого стола переместилось к урокам леворадикальных сил Латинской Америки и их влияния на Западную Европу. С докладом «Западно-европейские левые и влияние на них Уго Чавеса» выступил Х. В. Торрес Рамирес. Он коротко рассказал о жизни Уго Чавеса и обстоятельствах его прихода к власти, а также подчеркнул его достижения как лидера Венесуэлы в объединении усилий по созданию альтернативного пути развития стран Латинской Америка. Х. В. Торрес Рамирес охарактеризовал взаимоотношения У. Чавеса с представителями других стран, включая членов европейских леворадикальных партий.

Лидеры испанской партии «Подemos» Х. К. Монедео и П. Иглесиас утверждали, что были вдохновлены венесуэльской революцией и расширением роли государства, принятого У. Чавесом в своей стране, за что были жестко раскритикованы своими политическими оппонентами и обвинены в незаконном получении финансовой поддержки от венесуэльского правительства. Столкнувшись с подобными обвинениями, лидеры «Подемоса» были вынуждены отрицать

все обвинения, сделав упор борьбу с коррумпированной «кастой» политиков. Х. В. Торрес-Рамирес также отметил сходство между испанской «Подemos» и греческой СИРИЗОЙ – обе они не смогли сдержать свои обещания радикального переустройства общества, столкнувшись с давлением политических оппонентов или европейских кредиторов.

До этого, лидеры «Подemos» активно сотрудничали с У. Чавесом, Х.К. Монедео нередко появлялся на венесуэльском общественном телевидении, путешествовал по стране и восхищался политическим курсом Чавеса. П. Иглесиас также в 2012 г. назвал Венесуэлу «одной из наиболее здоровых мировых демократий». Не обошел вниманием венесуэльский и боливийский опыт и представитель французских левых радикалов Ж.-Л. Меланшон, называвший революции в этих странах «первой прогрессивной и демократической волной со времен падения Берлинской стены»; за подобные высказывания ему также пришлось столкнуться с рядом обвинений. Хотя У. Чавеса можно критиковать по многим направлениям, однако он всегда был последователен в своих целях – его задачей было создание независимой Латинской Америки. Его политика стала катализатором развития леворадикальных движений во всем мире.

Последний кейс западноевропейских леворадикальных левых партий был представлен в выступлении А.В. Кузнецовой, которое было посвящено греческой СИРИЗЕ. СИРИЗА (Коалиция радикальных левых) и ее предшественница Синаспизмос руководствовались такими принципами как отказ от диктатуры пролетариата, признание политического плюрализма, и борьба за власть внутри существующих буржуазных институтов власти; они приветствовали включение в свои ряды активистов самых разнообразных марксистских течений.

Существовал ряд факторов, которые обеспечили укрепление СИРИЗЫ и последующее ее вхождение во власть. Во-первых, финансовый кризис 2008 г., вылился в меры «жесткой экономии», которые в свою очередь спровоцировали массовые протесты. Протесты против этих мер не прекращались на протяжении 2010-2012 гг., вызывая широкую поддержку со стороны греческих граждан, с одной стороны, и ослабление правящей партии – с другой. Это помогло СИРИЗЕ во всеобщих выборах 2012 г. в мае, а затем и в июне СИРИЗА, получить беспрецедентную известность и увеличить свою поддержку от 4,6% до 26,89%. Причем за период между выборами СИРИЗА успела преобразоваться из движения в партию. В июне 2012 г. СИРИЗА стала основной оппозиционной партией, сформировав теневой кабинет, а в январе 2015 г. СИРИЗА смогла одержать убедительную победу и получила возможность сформировать уже и правящую коалицию.

СИРИЗА преуспела в том, что сотрудничала с общественными движениями. Она также смогла предложить новый леворадикальный дискурс, включавший такие аспекты как прогрессивная налоговая система и противодействие безработице. Наконец, лидер СИРИЗЫ А. Ципрас является харизматичным молодым лидером, апеллировавшим к надпартийным ценностям. К настоящему моменту произошла трансформация дискурса СИРИЗЫ. В 2012–2015 гг. СИРИЗА становится мейнстримной политической силой, снижает радикальность своих высказываний и во многом смиряется с реалиями неолиберальной экономической системы. Она стала более централизованной и стремится завоевать свое место в сложившейся системе политических институтов. Проиграв выборы 2019 г., она была вынуждена уйти в оппозицию, сохранив, впрочем, часть своих сторонников.

В последовавшей за выступлениями дискуссии С.А. Сергеев отметил, что включение СИРИЗОЙ активистов самых разнообразных марксистских течений достаточно уникально и не имеет аналогов в отечественном леворадикальном пространстве. Завершила круглый стол дискуссия о российских левых радикалах. Участники круглого стола согласились с выводом о том, что российские внепарламентские левые остаются глубоко расколотыми и фрагментированными как в организационном, так и в идеологическом аспектах, и не играют такой существенной роли на политической арене, как западноевропейские леворадикальные партии. В будущем, однако, это ситуация может измениться.

Kuznetsova A.V.

Kazan National Research Technological University
Russia, Kazan
akuznets@alumni.nd.edu

Kuzmina S.V.

Kazan National Research Technological University
Russia, Kazan

THE EVOLUTION OF THE LEFT RADICAL PARTIES AND MOVEMENTS IN WESTERN EUROPE AND RUSSIA

A round table on the evolution of the Western European radical left parties and movements was held online on November 19, 2020. The participants of the round table presented reports and discussed such key cases of the radical left parties as Podemos, the Unconquered France and SYRIZA. In addition, they discussed what impact the Latin American experience had on the radical left in Western Europe. In the early 21st century, radical left parties and movements in Western Europe experienced an upsurge, which was largely triggered by the 2008 financial crisis. The rise of the several radical left parties was also fueled by the mass protests that continued in Europe throughout 2010. Currently, the radical left party Podemos in Spain has lost some of its supporters and faced the need to either sacrifice its principled position or be replaced by other parties. The Unconquered France also lost a significant number of votes in the 2017 elections. Finally, the most successful of the European radical left parties - SYRIZA in Greece - also lost parliamentary elections in 2019 and was forced to become the main opposition party. The roundtable participants agreed that with the rise to power, left radicals are forced to significantly change their political discourse, de-radicalize and adapt to the existing rules of the game. Radical left movements in Latin America have had an undeniable impact on the Western European left. The speakers also noted that the development of the radical left ideas in Russia differs significantly from those in Western Europe. Today, the Russian radical left has no significant influence on the political arena. This article summarizes the main aspects of the academic presentations and the discussions that accompanied them.

Keywords: left radicals, mass social movements, Podemos, the Unconquered France, SYRIZA.